Органъ Томскаго Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

№ 49 Цѣна 6 к.

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.
съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.
на 3 мѣсяца . . . . . 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста за строку нонпарели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Суббота, 29-го іюля 1917 г.

Солдатскій Кинематографъ
Уржатскій пер., № 12.

Съ 28-го іюля с. г.
будетъ демонстрироваться интересная
КАРТИНА ИЗЪ СОБЫТІЙ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦІИ въ 1905 г., драма въ 4 част.
ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ Лейтенанта ШМИДТА,
Спѣшите, товарищи посмотрѣть на эту въ высшей степени занимательную картину.

НУЖЕНЪ ОПЫТНЫЙ КОРРЕКТОРЪ
Губернская Типографія, Садовая, 2.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(*экстренная*)

Генералъ Гурко арестованъ въ виду обнаруженія его переписки съ Николаемъ II о томъ, что всѣ преданные монархіи должны прикинуться сторонниками свободы.

СПЕЦІАЛЬНАЯ.

Телеграмма Ц. И. Комитета совѣта солд. и раб. депутатовъ.

ПЕТРОГРАДЪ.—Томскъ Сов. Солд. Депутатовъ. 24 іюля на соединенномъ засѣданіи Центр. Исп. Ком. Всер. Съѣзда Сов. и Исполнит. Ком. Всер. Сов. Крест. Деп. принята слѣдующая резолюція:

1) признавая необходимымъ въ интересахъ защиты страны и революціи образованіе сильнаго революціоннаго демократическаго правительства, центральный исполнительный комитетъ Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и исполнительный комитетъ совѣта крестьянскихъ депутатовъ призываетъ всю демократію къ самой активной поддержкѣ правительства въ его мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ защитѣ страны и закрѣпленію завоеванной революціи на основѣ программы 8-го іюля;

2) одобряя вступленіе товарищей соціалистовъ во временное правительство, центральные исполнительные комитеты сохраняютъ за собою право отзыва ихъ изъ временнаго правительства въ случаѣ уклоненія ихъ въ дѣятельности своей отъ намѣченныхъ выше демократическихъ задачъ;

3) Центральные исполнительные комитеты выражаютъ твердую увѣренность, что лишь опираясь на органы революціонной демократіи внутри страны и на фронтѣ, временное правительство сможетъ итти по пути спасенія страны и революціи;

4) центральные исполнительные комитеты призываютъ всѣ совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ и всѣ армейскія и флотскія организаціи стойко стоять на стражѣ страны и революціи, сплачивая вокругъ себя широкіе слои демократіи, и заявляютъ, что съ своей стороны они будутъ со всей энергіей противодѣйствовать всякимъ покушеніямъ на право и свободу дѣятельности этихъ организацій.

Сообщите ваше отношеніе къ нашему рѣшенію о временномъ правительствѣ. Созовите немедленно пленарное засѣданіе совѣта. Резолюцію сообщите телеграфно.

Въ воскресенье 30 іюля с. г. въ залѣ О-ва физическаго развитія состоится общее собраніе совѣта для обсужденія своего отношенія къ вопросамъ, затронутымъ въ телеграммѣ.

Въ виду чрезвычайной важности собранія просимъ товарищей солдатъ и членовъ совѣта явиться въ возможно большемъ числѣ.

Петроград. Телеграфн. Агентства.

Къ серьезной боевой работѣ женскіе баталіоны не годятся.

МИНСКЪ. (25 іюля). Въ „Нашемъ Вѣстникѣ“ напечатано донесеніе командира..... полка, что женская команда вела себя въ бою героически, все время находилась въ передовыхъ рядахъ наравнѣ съ солдатами, во время атаки нѣмцевъ бросалась въ контратаку, ходила въ секреты и на развѣдку, подавая примѣръ храбрости, мужества и спокойствія и поднимая духъ солдатъ. Начальникъ сибирской стрѣлковой дивизіи находитъ что поведеніе баталіона въ бою выше всякой похвалы: дѣйствовалъ отважно, останавливалъ бѣгущихъ,, прекращалъ грабежъ, отнималъ у солдатъ бутылку со спиртомъ и тутъ же разбивалъ. Внѣ боевой жизни ведутъ себя скромно и внѣ всякаго упрека. Солдаты относятся къ нимъ доброжелательно, но не обходится безъ рѣзкихъ выпадовъ. Начальствующіе признали, что въ виду оказываемаго женскими командами нравственнаго вліянія, ихъ полезно привлекать въ армію въ небольшомъ числѣ, ибо серьезной боевой работы онѣ по своей физической слабости представлять не могутъ.

Удостовѣренія для въѣзда въ Финляндію.

ПЕТРОГРАДЪ. (29 іюля). Для проѣзда въ Финляндію и въ раіонъ, лежащій между станцей Б. и Островомъ необходимо имѣть разрѣшеніе исключительно отъ штаба Петроградскаго округа. Для полученія удостовѣреній необходимо представить въ штабъ видъ на жительство или замѣняющій его документъ о личности и двѣ фотографическія карточки, засвидѣтельствованныя милиціей или подлежащимъ начальствомъ. Удостовѣренія выдаются для наведенія соотвѣтствующихъ справокъ. Воинскимъ чинамъ удостовѣренія отъ штаба не требуется, переѣздъ ихъ обусловливается по отпускному билету и командировочными свидѣтельствами.

Бессарабія и Украина

КИШИНЕВЪ. (25 іюля). Совѣщаніе представителей Бессарабскихъ политическихъ національныхъ и общественныхъ организацій по поводу притязаній Украинской Генеральной Рады о включеніи Бессарабіи въ сферу вліянія Украйны, вынесло резолюцію, признающую за Бессарабіей политическо территоріальную автономію съ одинаковыми правами для всѣхъ національностей. Постановлено образовать комиссію для разработки вопроса объ образованіи краевого совѣта.

Въ Одессѣ спокойно.

ОДЕССА (25 іюля). Спокойствіе въ Одессѣ не нарушалось, слухи о безпорядкахъ невѣрны, отмѣчается нѣкоторое усиленіе реакціонной агитаціи, но мѣстныя организаціи общественной безопасности принимаютъ мѣры къ обезпеченію дальнѣйшаго спокойствія.

Кто именно виноватъ.

По поводу сообщенія правительственнаго комисара при арміи Савинкова-Рошина, что въ числѣ причинъ нашего пораженія подъ Тарнополемъ была „неудовлетворительность многихъ лицъ командного состава“ и „бездѣйствіе до сихъ поръ власти“, „Извѣстія Моск. Совѣта Раб. Деп.“ пишутъ:

Штабъ долженъ былъ еще до пораженія знать, каковъ командный составъ арміи, можетъ ли армія по моральному своему состоянію итти впередъ. Зная недостатки ввѣренной ему арміи, штабъ долженъ былъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы сперва поставить армію на должную высоту, снабдить ее надлежащимъ командным составомъ, а затѣмъ, поднявъ красное знамя, отправлять полки на бой.

Если лица, стоящія во главѣ арміи, знали, что наши войска деморализованы, что въ Тарнополѣ и другихъ мѣстахъ солдаты своими дѣйствіями заслужили ненависть среди населенія (такъ пишутъ буржуазныя газеты), что благодаря пропагандѣ и пр. якобы прогнилъ моральный духъ арміи, то какъ они могли, какъ они смѣли подписывать приказъ о наступленіи?

Это ли не преступленіе?

Освобожденіе Рейна.

Господа англійскіе захватчики все время стараются насъ убѣдить въ томъ, что имъ совершенно чужды завоевательные планы и что они только „самооборонются“ правда—на французской территоріи.

Но иногда они проговариваются. Всѣмъ понятное оригинальное толкованіе слова аннексія, данное вождемъ либераловъ отставнымъ первымъ министромъ Асквитомъ. Изъ его словъ выходило, что всякую аннексію можно назвать не захватомъ а либо освобожденіемъ угнетенныхъ народовъ, либо объединеніемъ разрѣзанныхъ на части народовъ, либо оборонительной мѣрой, на случай будущей войны. И лишь голый захватъ территоріи, который нельзя прикрыть этими высокими цѣлями, г. Асквитъ отвергаетъ, какъ безнравственный. Разъ это такъ, то для насъ не будетъ ничего удивительнаго въ заявленіи одного изъ членовъ англійскаго военнаго кабинета Карсона, что переговоры съ Германіей будутъ возможны только тогда, когда она будетъ отброшена за Рейнъ. На недоумѣніе въ парламентѣ по поводу этихъ словъ, г. Бонаръ-Лоу отвѣтилъ, что слова Карсона одобрены правительствомъ и выражаютъ всего на-всего только тотъ взглядъ, что съ Германіей англичане смогутъ говорить только тогда, когда она очиститъ захваченныя области. Это заявленіе вызывало вполнѣ понятное недоразумѣніе у Кинга, такъ какъ берегъ Рейна на большомъ протяженіи уже издавна принадлежитъ Германіи. Но на этотъ глупый, нетактичный вопросъ г. Бонаръ-Лоу отвѣтилъ, что они съ Карсономъ тоже это знаютъ, даже отлично знаютъ.

Характерно, что это циничное заявленіе было сдѣлано какъ-разъ во время обсужденія предложенія Рамзи-Макдональда вступить въ мирные переговоры съ Германіей въ виду мирной резолюціи рейхстага. На это было указано съ негодованіемъ, что со стороны нѣмцевъ все это ложь и обманъ.

Пленарное засѣданіе Центр. Исполн. Комит. Сов. Раб. и Солд. Деп. и Исполн. Комит. Всеросс. Сов. Крест. Депутатовъ.

(Это засѣданіе состоялось въ воскресенье 16 іюля въ Таврическомъ дворцѣ въ Петроградѣ.)

Предсѣдатель Н. С. Чхеидзе, открывая засѣданіе, указываетъ, что причиной созыва настоящаго собранія является кризисъ власти, созданный уходомъ к.-д. изъ Вр. Правительства, положеніемъ на фронтѣ и событіями 3—5 іюля. Сейчасъ трудно учесть всѣ послѣдствія этихъ событій, но одно ясно, что какъ бы не была сложна жизнь и какой опасности не подвергалась бы революціонная Россія,—ничьей добычей она стать не можетъ. Если бы весь міръ поднялся противъ нея —она не сдастъ оружія. Творческихъ силъ революціи достаточно, чтобы спасти Россію и вывести ее на свѣтлый путь новой жизни.

Я надѣюсь,—заканчиваетъ Чхеидзе,—что вы своимъ авторитетомъ подтвердите высказанныя мною мысли.

Представитель №-й арміи Венгеровъ характеризуетъ положеніе на фронтѣ своей арміи. Передъ высшими органами революціонной демократіи, говорить онъ, лицомѣрить не приходится. Положеніе въ арміи передъ наступленіемъ было ясно. Чувствовалась огромная усталость въ войскахъ. Мы сознавали, что двинуть армію въ наступленіе значитъ совершить подвигъ. Въ усталости главнымъ образомъ и ни въ чемъ другомъ нужно искать причины создавшагося на фронтѣ положенія.

До сихъ поръ не осуществилась мечта о мирѣ, въ арміи нѣтъ сознанія того, что мы приближаемся къ этому желанном

дню и въ этомъ главная причина отступленія.

Въ отдѣльныхъ полкахъ главнымъ дезорганизующимъ и разлагающимъ элементомъ явились бывшіе жандармы и полицейскіе, а отчасти нѣмецкая агентура. Еще большую роль къ разложенія арміи сыграли пополненія изъ молодыхъ и преимущественно изъ кадровыхъ солдатъ. Это особенно выяснилось передъ наступленіемъ.

Съ внѣшней стороны перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ и по численности и по техническому оборудованію, но трудно было вывести на позицію отдѣльные полки. И тѣмъ не менѣе наступленіе началось съ небывалой энергіей. Но еще скорѣе начались реакціи.

Мѣры борьбы, принимавшіяся командным составовъ противъ неповинующихся частей докладчикъ считаетъ нецѣлосообразными. Нельзя увлекаться расформированіемъ полковъ. Расформированныя части уходятъ въ тылъ и вносятъ туда злобу и раздраженіе. Младшій офицерскій составъ проявилъ высокое напряженіе, но въ организаціонномъ смыслѣ оказался далеко не на высотѣ. Въ высшемъ же командномъ составѣ опредѣленно даетъ себя чувствовать контръ-революіонное настроеніе направленное противъ демократизаціи арміи. Мѣропріятія, примѣняемыя въ послѣднее время изъ центра возбуждаютъ сильную тревогу въ солдатскихъ организаціяхъ, съ одной стороны, и большое вниманіе въ командномъ составѣ—съ другой.

Слѣдующій докладчикъ, представитель N—ской арміи Козловъ въ основныхъ своихъ положеніяхъ сходится съ предыдущимъ докладчикомъ. Онъ констатируетъ, что вопросъ о мирѣ стоитъ въ центрѣ вниманія всей арміи.

Въ арміи нужна революціонная дисциплина, говоритъ дальше ораторъ, но для этого нужна такая же дисциплина и въ тылу. Насъ въ арміи контръ-революція никогда не пугала. Мы—дѣйствующая армія можемъ быть сильны только своей организованностью. И поскольку мы довѣряемъ органамъ революціонной власти, стоящей во главѣ Россіи, постольку мы не допускаемъ возможности контръ-революціи. Но мы видимъ, что вы здѣсь въ тылу объяты контръ-революціонной лихорадкой и намъ становится страшно.

Я обращаюсь къ намъ съ мольбой, оканчиваетъ докладчикъ—забудьте разногласія, пусть ваши сердца загорятся патріотической тревогой. Создайте сильную революціонную власть, и Россія будетъ спасена.

Слово предоставляется представителю особой арміи Фролову.

— Я не скажу,—онъ,—чтобы вся армія была никуда негодная. Въ большинствѣ своемъ армія настроена хорошо и способна служить дѣлу закрѣпленія завоеваній революціи. Но Петроградскія событія безусловно отразились на настроеніи арміи. Всѣмъ армейскимъ организаціямъ приходится дѣлать огромныя усилія, чтобы остановить разложеніе нѣкоторыхъ частей и поднять ихъ ослабѣвшій духъ. Огромную услугу въ этомъ отношеніи оказываютъ намъ комиссары.

Что касается высшаго командного состава, то мы замѣчаемъ, въ этой средѣ тоску по палкѣ, и меня просили указать здѣсь на необходимость предоставленія комиссарамъ права контролировать примѣненіе репрессій.

Делегаты другихъ армій Артеменко и Учинъ въ общемъ рисуютъ такую же картину, какъ и предыдущіе ораторы. На всѣхъ лежитъ печать усталости и унынія. Масса начинаетъ терять вѣру даже въ силу революціи. Постепенно подрывается и вліяніе на массу армейскихъ организацій, которыя до сихъ поръ добросовѣстно выполняли всѣ солдатскія нужды. Наши штабы, говоритъ одинъ изъ докладчиковъ, не могутъ понять приказовъ, исходящихъ отъ военнаго министра, ибо они преломляются у нихъ сквозь контръ-революціонную призму. У насъ нѣтъ большевистскихъ полковъ, а есть гнилыя мѣста. Жандармерія и полицейскіе, пользуясь безграмотностью массъ ведутъ контръ-революціонную агитацію. Что касается большевиковъ, то поскольку они ведутъ идейную работу они являются полезнымъ элементомъ въ армейскихъ комитетахъ, такъ какъ поддерживаютъ распоряженія, исходящія отъ революціонной власти.

Мы вполнѣ согласны, сказалъ другой представитель фронта, что необходимы мѣры революціонной диктатуры, но мы считаемъ, что мѣры огульныхъ репрессій недопустимы. Мѣры эти должны проводиться съ опредѣленнымъ уклономъ не столько направо, сколько налѣво. Въ арміи наростаетъ контръ-революціонное настроеніе, и огульныя репрессивныя мѣры только помогаютъ росту этого настроенія. Разгромъ революціонныхъ организацій въ Петроградѣ—это въ то же время разгромъ армейскихъ революціонныхъ организаціи.

Нужна рѣшительная борьба съ контръ-революціей и вмѣстѣ съ тѣмъ самая серьезная организація революціонныхъ массъ.

Представитель Москвы Хинчукъ подробно излагаетъ событія въ войскахъ въ разныхъ городахъ. Во многихъ мѣстахъ движеніе порою принимало контръ-революціонный характеръ. Только энергичныя дѣйствія Московскаго и мѣстныхъ С. Р. и С. Д. заставили бунтующую массу подчиниться волѣ организованной демократіи. Теперь наступило сравнительное успокоеніе. Спокойствіе это наступило тогда, когда московская революціонная демократія опредѣленно показала, что она не шутитъ, что она приметъ самыя энергичныя мѣры, чтобы заставить подчиниться волѣ большинства.

Докладчикъ отмѣчаетъ, что командующій войсками Московскаго, военнаго округа дѣйствуетъ въ полномъ контактѣ съ С. Р. и С. Д.

Въ заключеніе онъ протестуетъ противъ огульной травли большевиковъ, которая превращается въ травлю идейнаго теченія. Начинаетъ возставать не только противъ большевиковъ, но и противъ тѣхъ, кто защищаетъ большевиковъ отъ самосуда толпы. Московскій С. Р. и С. Д. считаетъ необходимой прямую и рѣшительную борьбу противъ поднимающей голову рекціи.

О настроеніи крестьянства дѣлаетъ сообщеніе представитель центральной области — Кильчевскій.

Онъ отмѣчаетъ высокій авторитетъ земельныхъ комитетовъ среди крестьянства и говоритъ о необходимости созданія сильной власти, которая повела бы дѣйствительную борьбу съ анархіей и принялась бы за урегулированіе продовольственнаго вопроса для предотвращеголодныхъ бунтовъ. Въ такомъ же духѣ говоритъ представитель Поволжья Одинцовъ.

Крестьянство Поволжья терпѣливо ждетъ разрѣшенія земельнаго вопроса и съ полнымъ довѣріемъ относится къ министру земледѣлія Чернову, программа котораго встрѣчаетъ въ крестьянской массѣ полное сочувствіе.

Крестьянская масса, говоритъ другой представитель Поволжья, ждетъ отъ революціонной власти скорѣйшаго разрѣшенія ея насущныхъ нуждъ. Она хочетъ видѣть реальные результаты революціоннаго творчества и если масса его недождется, то можетъ наступить разочарованіе, которое перейдетъ въ анархію.

Представитель Сѣверо-Западнаго края Попелянскій настаиваетъ на томъ, что реорганизованная власть должна быть твердой и сильной, которая одинаково давила бы и на контръ-революцію и на анархію. Если Вр. Правительство закрываетъ „Правду“ то оно должно закрывать другіе органы печати, которые противодѣйствуютъ его мѣропріятіямъ. Сильная власть должна умѣть предупреждать эксцессы, а не представлять изъ себя пожарныхъ, которые разъѣзжаютъ и тутушатъ пожары, возникающіе то тутъ, то тамъ.

Делегатъ Донецкаго бассейна констатируетъ, что событія 3—5 іюля вызвали въ Сѣверо-Донецкомъ бассейнѣ возмущеніе среди большинства демократіи. Но враждебное настроеніе распространилось также и на меньш. и эс.-еров, что произошло благодаря работѣ черной сотни. Участились самосуды, которые грозятъ перейти въ погромы.

Делегатъ указываетъ далѣе, что настроеніе воинскихъ частей, которыми пополнены гарнизоны Сѣверо-Донецкаго бассейна, контръ-революціонное. Части эти состоятъ изъ эвакуированныхъ георгіевскихъ кавалеровъ. Аналогичное черносотенное настроеніе и у служащихъ управл. жел. дорогъ—ставленниковъ Рухлова. Во главѣ контръ-революціоннаго движенія стоятъ буржуазные круги, со спекулятивными тенденціями, съ которыми до сихъ поръ успѣшно боролись Совѣты.

Делегатъ Русской Революціонной Демократіи Финляндіи заявилъ, что арестъ делегацій Балтійскаго флота вызвалъ большое возмущеніе среди матросовъ и солдатъ Финляндіи.

Большинство Финляндскихъ русскихъ организацій состоитъ изъ матросовъ и солдатъ. Рабочіе въ нихъ очень слабо представлены. Делегатъ указываетъ, что военныя власти начинаютъ вести борьбу съ мѣстными совѣтами.

Въ своемъ докладѣ выступающій отъ имени Ц. К. Данъ сообщаетъ собранію рядъ уже извѣстныхъ данныхъ о событіяхъ 3—5 іюля въ Петрогадѣ.

Въ связи съ этими событіями, говоритъ далѣе Данъ, и уходомъ министровъ к.-д. ушелъ также и Львовъ. Отставка Львова обусловлена твердымъ намѣреніемъ министровъ соціалистовъ проводить мѣропріятія, намѣченныя программой съѣзда Совѣтовъ. Оставка Львова еще болѣе осложнила положеніе. И еще однимъ факторомъ, осложнившимъ положеніе и

Отвѣтъ на „открытое письмо“ группы участниковъ горнаго съѣзда.

Во вчерашнемъ № „Знамени Революціи“ напечатано письмо тридцати участниковъ съѣзда горнорабочихъ, написанное, какъ намъ извѣстно, по иниціативѣ т. Захарова и едва ли не имъ самимъ составленное.

Начинается оно довольно невинно: „Намъ, избѣгающимъ партійной розни, не хотѣлось искать виновниковъ той горячности съѣзда, которая была“. Великолѣпно! И мы тоже, хотя не являемся сторонниками „единенія во что бы то ни стало“, но не желали будоражить съѣздъ. Оттого нашъ отчетъ въ „Знамени Революціи“ и не говорилъ о многомъ, о чемъ слѣдовало бы „поразсказать избирателямъ“.

Но послѣ письма тридцати, мы видимъ, что т. Захаровъ и иже съ нимъ страстно хотятъ быть высѣченными публично, а потому и удовлетворяемъ эту нездоровую страсть. Но прежде всего мы отвѣтимъ на нѣкоторыя обвиненія.

Во-первыхъ, насъ обвиняютъ въ томъ, что мы послѣ принятія резолюціи т. Захарова за основу внесли въ нее цѣлый рядъ поправокъ, въ корнѣ противорѣчащихъ ея основному смыслу. Казалось бы, что тутъ нѣтъ и тѣни „состава преступленія“, ибо 1) съѣздъ на вопросъ: „можно ли вносить поправки, въ корнѣ противорѣчащія резолюціи?“, отвѣтилъ утвердительно; 2) всякій, кто хоть мальмальски знакомъ съ парламентскими обычаями, скажетъ, что ко всякой резолюціи можно вносить любыя поправки. Такъ, на Всероссійскомъ съѣздѣ С. Р. и С. Д. м-ки интернаціоналисты, послѣ того, какъ резолюція о передачѣ всей власти Совѣтамъ была отвергнута, внесли къ резолюціи довѣрія коалиціонному министерству поправку объ отвѣтственности всего министерства передъ Совѣтами. Поправка эта была отвергнута, но никто и не подумалъ упрекать авторовъ ея въ неповиновеніи волѣ большинства.

Во-вторыхъ, насъ обвиняютъ въ томъ, что мы проводимъ свои поправки, пользуясь случайнымъ большинствомъ. Но говорить такъ, значитъ, мягко выражаясь, уклоняться отъ истины. Ибо за главную нашу поправку о передачѣ всей власти Совѣтамъ голосовалъ и кое-кто изъ группы 30-ти.

Въ третьихъ: насъ обвиняютъ въ томъ, что мы требовали поименнаго голосованія по поводу „всей власти Совѣтамъ“, чтобы потомъ „стращать“ кого-то отвѣтственностью передъ избирателями. Заявляемъ, что стращать мы никого не хотѣли, что тѣмъ, кто правильно отражаетъ волю избирателей, бояться нечего и что поименное голосованіе есть наилучшій способъ контроля избирателей надъ своими депутатами, а бояться этого контроля могутъ только тѣ, кто не исполняетъ волю пославшихъ ихъ. А вотъ этихъ-то лицъ мы и желаемъ указать рабочимъ, чтобы они знали, кому можно довѣрять. Далѣе, всякій, кто присутствовалъ при докладѣ т. Парфенова, могъ слышать, что именно послѣ его доклада т. Захаровъ заявилъ, что поправки о протестѣ противъ смертной казни и т. д. надлежатъ переголосованію безъ обсужденія и указывалъ именно на то, что докладъ т. Парфенова далъ много матеріала для этого.

Затѣмъ группа тридцати упрекаетъ насъ, что протестъ противъ смертной казни мы „демагогически“ (?!) связали съ вопросомъ о протестѣ противъ „контръ-революціонеста“ министровъ-соціалистовъ, и что слова о довѣріи Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетамъ мы хотѣли замѣнить протестомъ противъ „контръ-революціонныхъ министровъ-соціалистовъ.

„Дѣйствительно“—гордо заявляетъ группа 30-ти: „мы не считаемъ ихъ (министровъ-соціалистовъ) контръ-революціонерами и пусть насъ съ большевиками разсудятъ избиратели“. Эта пышная фраза явно разсчитана на читателя, неумѣющаго разобраться въ прочитанномъ.

„Какъ!“—воскликнетъ какой-нибудь наивный читатель, прочтя письмо 30-ти:—„Эти большевики, эти потрясетели основъ и разрушители обывательскаго спокойствія... Для нихъ нѣтъ ничего святого: они ужъ даже министровъ-соціалистовъ считаютъ контръ-революціонерами.“

Заявляемъ, что если только т. Захаровъ и иже съ нимъ не исказили нашихъ словъ сознательно, то они попросту не поняли насъ! Министровъ-соціалистовъ мы контръ-революціонерами не считаемъ, но полагаемъ—и не безъ основанія, что, войдя въ коалиціонное министерство, они стали плѣнниками буржуазіи и, сами того не сознавая, проводятъ контръ-революціонныя мѣры, точно также, какъ т. Захаровъ, считая себя с.-ромъ, ведетъ, самъ того не замѣчая, кадетскую тактику. И вотъ противъ этихъ-то контръ-революціонныхъ мѣръ мы и сочли нужнымъ протестовать. А контръ-революціонными мы считаемъ такія мѣры, какъ закрытіе рабочихъ газетъ, разгромъ рабочихъ организацій, арестъ вождей рабочаго класса и т. п.

И если даже теперь, когда закрыта не только „Правда“ но и газета с.-рев. „Соціалистъ-Революціонеръ“ въ Гельсингфорсѣ, когда арестованы не только Каменевъ, Луначарскій и Троцкій, то и такіе с.-ры, какъ Устиновъ (Безземельный) и Прошьянъ, которые были с.-рами еще въ то время, когда многіе теперешніе с.-ры обращались въ кадетскомъ лагерѣ, если даже теперь группа 30-ти не считаетъ этихъ мѣропріятій контръ-революціонными, то пусть ужъ судятъ избиратели, что это за группа!

Точно также выдумкой тридцати является утвержденіе будто мы противъ довѣрія Центральнымъ Исп. Комитетомъ. На самомъ дѣлѣ мы вносили поправку: „Мы поддерживаемъ Центр. Исп. Ком. какъ органъ верховной революц. власти, но протестуемъ противъ такихъ-то и такихъ-то мѣръ“. Ахъ! неужели даже 30 человѣкъ не могли выдумать противъ насъ что-нибудь болѣе правдоподобное?

И наконецъ уже безусловно контръ-революціонной мѣрой мы считаемъ введеніе смертной казни для солдатъ. Въ особенности, когда мы видимъ, что всѣ кары правительства до сего времени направлены исключительно налѣво и слышно какъ изъ Государств. Думы раздаются рѣчи о возстановленіи смертной казни для всѣхъ „свободныхъ гражданъ“ Россіи. Равенство такъ равенство, чортъ возьми!

Но, позвольте: кажется и т. Захаровъ съ нами согласенъ, что смертная казнь мѣра контръ-революціонная, ибо въ письмѣ 30-ти мы читаемъ: „надо было отмѣтить, что тотъ же самый т. Захаровъ отстаивалъ протестъ противъ смертной казни“. Стало быть этотъ протестъ есть въ резолюціи т. Захарова, хотя нужно сознаться, что въ первоначальномъ текстѣ резолюціи т. Захарова Зн. Рев. № 45) мы этого протеста не видимъ. Но вотъ въ резолюціи помѣщенной въ № 47 „Зн. Рев.“ мы наконецъ находимъ этотъ протестъ Вотъ онъ:

„Мы требуемъ!..“

Ага! Вотъ это рабочій, пролетарскій языкъ! Чего же требуетъ т. Захаровъ и иже съ нимъ? Конечно, судя по началу, можно думать, что требуютъ отмѣны, немедленной отмѣны смертной казни. Но „не веселитесь, дѣти: дарованы намъ новыя мыслете!„

Читайте дальше: „Мы требуемъ!, чтобы вопросъ о возстановленіи смертной казни былъ обсужденъ! Совѣтами Раб. Солд.

Экстренное общее собраніе Центральнаго Бюро Профессіональн. Союзовъ назначается на Воскресенье, 30-го іюля въ домѣ Науки въ 10 час. у.

Порядокъ дня: 1) Докладъ объ областномъ Сибирскомъ съѣздѣ. 2) Выборы двухъ делегатовъ на съѣздъ.

Обязательно присутствіе всѣхъ членовъ. Приглашаются представители соціалистич. партій—желательно съ докладами.

усугубившимъ опасность контръ революціи явились слухи о нѣмецкомъ подкупѣ лидеровъ большевиковъ. Наши старанія бороться съ этими слухами окончились неудачей, ибо тѣ товарищи, на которыхъ падали обвиненія, не сдѣлали всего, что требовалось, чтобы ихъ опровергнуть. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ создала опасность военной диктатуры справа. Этой опасности мы принуждены были противопоставить наличность революціонной власти, осуществляющей творческую работу. Тутъ однако на сценѣ появился новый фактъ, новый козырь въ рукахъ контръ-революціи —это пораженіе на фронтѣ, которое въ глазахъ массъ было связано съ агитаціей анархо-большевиковъ. На этой почвѣ опасность военной диктатуры стала настолько осязательной, что мы почти видѣли личный составъ этой диктатуры. И для предотвращенія этой опасности мы должны были сдѣлать дальнѣйшій шагъ введеніе революціонной диктатуры. Но для того, чтобы довѣріе къ намъ было полное, чтобы не было ни одного чернаго пятна на насъ, мы должны были вынести осужденіе лидерамъ большевиковъ, уклонившимся одъ судіа.

Я долженъ сказать, что я лично не вѣрю, въ тѣ обвиненія о подкупѣ, которыя имъ бросаютъ, но они должны были явиться на судъ.

Троцкій указываетъ, что 2 іюля на митингѣ, организованномъ пулеметнымъ полкомъ, онъ удерживалъ отъ вооруженнаго выступленія, подобно тому, какъ онъ говорилъ на всѣхъ митингахъ. Единственными нашими призывами были — Вся власть совѣтамъ. Это я говорилъ тогда, это я повторяю и теперь, къ авантюрамъ мы не звали.

— Когда к.-д. вышли изъ министерства, — продолжаетъ Тропкій, — чья-то преступная рука инсценировала попытку арестовать Керенскаго и Чернова. Кто присутствовалъ при этой попыткѣ, подаетъ реплику Троцкій, тотъ знаетъ, что ни рабочіе, ни матросы, не видали и не слыхали того, что происходило у колонъ Таврическаго дворца. А именно у колоннъ находилась кучка негодяевъ и черносотенцевъ, которая пыталась арестовать Чернова. И еще раньше, чѣмъ они пытались это сдѣлать, я говорилъ Луначарскому, указывая на нихъ: — Вотъ это провокаторы. (Луначарскій съ мѣста: „Правда“). И на этой клеветѣ — строится три четверти всей конструкціи этою якобы вооруженнаго возстанія. Вѣдь не было ни одной попытки со стороны демонстрантовъ захватить какіе-либо стратегическіе пункты или политическіе центры. О возстаніи тутъ говорить не приходится.

Говоря далѣе о преслѣдованіи большевиковъ, Троцкій заявляетъ: создана невозможная атмосфера. Но вы въ ней задохнетесь также, какъ и мы.

Я говорю объ атмосферѣ клеветническихъ обвиненій.

Характеризуя нынѣшнее политическое положеніе, Мартовъ говоритъ:

Если среди буржуазіи не найдется группъ, которыя поймутъ, что спасеніе революціи возможно лишь на почвѣ творчества и делегируютъ своихъ представителей въ правительство въ цѣляхъ осуществленія программы Совѣтовъ, тогда мы должны будемъ взять власть на себя. И въ нашей дальнѣйшей дѣятельности мы должны преслѣдовать три принципа: во-первыхъ, необходимо осуществлять программу Совѣтовъ, затѣмъ, лишь тѣ представители буржуазіи должны быть въ правительствѣ, которые эту программу раздѣляютъ и, наконецъ, въ-третьихъ, революціонная диктатура можетъ осуществляться лишь опираясь на органы революціонной демократіи. Въ заключеніе Мартовъ высказывается противъ плана созыва московскаго совѣщанія, указывая, что, протестуя противъ этого созыва, органы революціонной демократіи вновь перейдутъ отъ обороны къ нападенію.

и Кр. Депутатовъ, такъ какъ наша любовь къ свободѣ протестуетъ противъ этого страшнаго пережитка прошлаго“.

Группа 30-ти сначала обѣщаетъ „большія кровопролитія“: „Мы требуемъ!“, но затѣмъ гора родитъ мышь, и группа 30-ти подобно щедринскому герою, кончаетъ тѣмъ, что съѣдаетъ чижика:

„Требуемъ“.. „что бы вы обсудили“.. И только... Но такое требованіе группы 30-ти напоминаетъ намъ „требованіе“ старыхъ дѣвъ въ одной опереткѣ:

Впередъ! Впередъ! Всѣ въ бой! Гремитъ тревога!
Мы требуемъ налога...
На всѣхъ холостяковъ!“

И если хотите, требованіе этихъ дѣвицъ гораздо революціоннѣе, въ особенности въ наше безденежное время, чѣмъ „требованіе“ группы 30-ти „обсудить вопросъ о смертной казни“.

Ахъ! товарищи! Ваша „любовь къ свободѣ“, дряблая кадетская любовь и отъ такой любви могутъ родиться только недоноски, вродѣ первоначальной резолюціи т. Захарова.

И если группа 30-ти хочетъ „въ интересахъ справедливости“ (которую т. Захаровъ и иже съ нимъ очень, повидимому любятъ, хотя боимся, что эта любовь одинаковаго качества, что и ихъ любовь къ свободѣ), если группа 30-ти хочетъ отмѣтить, что ею были проведены кой-какія поправки къ малокровной резолюціи т. Захарова, то „въ интересахъ справедливости“ мы должны отмѣтить, что большинство поправокъ было внесено или фракціей с.-д. или подъ непосредственнымъ давленіемъ этой фракціи. Такова поправка о контролѣ рабочихъ организацій подъ производствомъ и банками, объ охранѣ труда, объ экстренномъ созывѣ съѣзда, о демократической республикѣ, о передачѣ всей власти Совѣтамъ, при чемъ послѣдняя поправка группой 30-ти была искалѣчена добавленіемъ: Если съѣздъ того С. Р. и С. Д. найдетъ нужнымъ. Но если съѣздъ этого пожелаетъ, если онъ находитъ нужнымъ это, онъ не спроситъ тѣхъ, кто, повидимому, своихъ собственныхъ желаній не имѣетъ.

Далѣе „въ интересахъ справедливости“ мы должны отмѣтить слѣдующее: пользуясь тѣмъ, что фракція эс-де не принимала участія въ обсужденіи послѣдней части резолюціи, группа 30-ти сняла съ обсужденія добавленіе о томъ, что только разрывъ съ крупной буржуазіей спасетъ страну и революцію и о дѣйствительномъ роспускѣ Госуд. Думы и Гос. Совѣта

Повидимому, это было сдѣлано „въ интересахъ справедливости“ или „изъ любви къ свободѣ“

Далѣе мы должны отмѣтить, что когда 18 человѣкъ голосованіемъ сказали т. Яковлеву, что онъ пристрастенъ, онъ остался предсѣдательствовать только послѣ того, какъ съѣздомъ ему снова было выражено довѣріе.

Что же касается „умученнаго большевиками“ т. Куликова, то нужно замѣтить, что въ дни, когда нашу партію травятъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо, мы не можемъ пропускать мимо ушей какую бы то ни было клевету если даже за ней послѣдуетъ такое безсвязное извиненіе, какъ извиненіе т. Куликова. Вотъ почему мы не могли быть вмѣстѣ съ нимъ въ президіумѣ.

И, наконецъ, „въ интересахъ справедливости“, я долженъ отмѣтить, что хотя подписавшій это письмо—большевикъ-Ленинецъ, чего я и не думаю скрывать, но въ нашей фракціи на съѣздѣ есть не только одни большевики, и усиленное подчеркиваніе т. Захаровымъ и иже съ нимъ слова „большевики“ разсчитано на темнаго читателя, но надѣемся, что среди рабочихъ это демагогія будетъ оцѣнена по достоинству.

И. Л. Нахановичъ.

По поводу одной резолюціи, принятой на съѣздѣ горно-рабочихъ въ Томскѣ.

„Душа“ резолюціи, это ея ясность и опредѣленность. Резолюція есть сводъ опредѣленныхъ и точныхъ положеній, которыя кладутся въ основу дѣятельности организаціи, принявшей ихъ.

Это такъ просто, такъ элементарно, что объ этомъ не стоило бы говорить, если бы резолюціи съѣзда горно-рабочихъ Сибибири, напечатанныя въ „Знамя Рев.“ (№ 47), не заставили бы заговорить о столь азбучныхъ истинахъ .

Въ этомъ номерѣ напечатаны двѣ резолюціи. Одна выражаетъ мнѣніе одной части съѣзда, вторая—другой.

Вторая резолюція—чисто „большевистская“, и всякій „не большевикъ“ съ ней не согласенъ и не можетъ согласиться. Но зато она вполнѣ опредѣленная и ясная: никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, чего она хочетъ и чего добивается...

Но этого нельзя сказать на счетъ первой резолюціи. Плехановъ гдѣ-то писалъ, что полуленинизмъ („полу-большевизмъ“) опаснѣе ленинизма въ чистомъ видѣ. Мы думаемъ, что онъ вполнѣ правъ—и это особенно примѣнимо къ первой резолюціи.

Въ этой резолюціи сказано: „Мы, горнорабочіе западной Сибири признаемъ, что, соединенные Центральные Комитеты Совѣтовъ Раб., Солд., и Крестьян. депутатовъ своими постановленіями, направленными на спасеніе революціи, правильно осуществляютъ волю трудового народа...“-- Далѣе: „Потому мы привѣтствуемъ всѣ рѣшенія Центральныхъ Исп. Комитетовъ, являющихся высшей, единой революціонной властью страны, и обѣщаемъ имъ полную и безусловную поддержку“,

Мы думаемъ, что членамъ съѣзда, принявшимъ эту резолюцію, извѣстно, что въ Россіи существуетъ Времен. Правительство, что теперь вся власть передана этому правительству, что оно названо правительствомъ спасенія революціи, т. е. снабжено чрезвычайными полномочіями. Какъ же рекомендуетъ резолюція относиться къ этому правительству?—На основаніи только что цитированныхъ пунктовъ резолюціи можно пожалуй, прійти къ выводу, что такого правительства вообще нѣтъ. Ибо говорится, что Центральные Исп. Ком. являются „высшей единой революціонной властью“.

Намъ остается констатировать, что эта резолюція пошла еще больше большевитской. Большевики требуютъ лишь передачи власти Совѣтамъ, а авторы разбираемой резолюціи заявляютъ, что власть всецѣло въ рукахъ Исполнительнаго органа Совѣтовъ. Стало быть, уже нечего передавать—власть уже передана Совѣтамъ.

Впрочемъ, сама эта резолюція заявляетъ: „причемъ Совѣты должны взять всю власть въ свои руки, если найдутъ нужнымъ сообразно съ текущимъ моментомъ“ Мы все таки недоумѣваемъ: какую власть Совѣты должны взять въ свои руки, разъ ихъ исполнительные органы являются „высшей, единой революціонной властью въ странѣ“?

Далѣе, Совѣты должны взять власть въ свои руки, „если найдутъ нужнымъ сообразно съ текущимъ моментомъ“. Но Вы, товарищи—авторы резолюціи,—какъ думаете?—Сообразно ли съ текущимъ моментомъ взять Совѣтомъ власть въ свои руки или нѣтъ?—Вѣдь Совѣтомъ, какъ настоящимъ демократическимъ учрежденіямъ, важно знать мнѣніе по столь серьезному вопросу тѣхъ, которыхъ они представляютъ, въ частности и мнѣніе съѣзда горнорабочихъ Сибири. А часть съѣзда отвѣчаетъ имъ, въ сущности, поступайте такъ, какъ сами понимаете.

Въ такомъ случаѣ, для чего этотъ отвѣтъ?—И безъ него Совѣты поступятъ такъ, какъ найдутъ нужнымъ.

Точно также по отношенію къ смертной казни и къ стѣсненію свободы слова, печати и т. д. Авторы резолюціи предлагаютъ пересмотрѣть эти вопросы. Но какъ пересмотрѣть—не указано. Не заявлено прямо и откровенно: протестуютъ они противъ этихъ мѣръ или признаютъ ихъ печальной необходимостью. Они повидимому, предлагаютъ пересмотрѣть ихъ „сообразно съ текущимъ моментомъ“, а сами умалчиваютъ на счетъ этой сообразности.

Нѣтъ, такое неопредѣленное и неясное отношеніе къ столь жгучимъ вопросамъ совершенно недопустимо. Еще болѣе недопустимо зафиксировать такое „отношеніе“ въ резолюціи. Д. Розенбергъ.

Совѣщаніе при минист. внутр. дѣлъ объ урегулированіи пайка солдаткамъ.

(Окончаніе).

(Смотри № 48).

Перейдя къ обсужденію вопроса о томъ, имѣютъ ли право на полученіе пайка семьи достаточно обезпеченныя матеріально, комиссія принципіально стояла за то, чтобы семьи достаточно обезпеченныя права на полученіе пайка не имѣли. Но когда перешли къ обсужденію вопроса, насколько семьи призваннаго должны быть обезпечены, чтобы утерять право на полученіе пайка, мнѣнія раздѣлились. Въ концѣ—концовъ, большинствомъ рѣшено считать достаточно обезпеченными тѣхъ, кто имѣетъ общій доходъ раздѣленный на число членовъ семьи превышающій тройную стоимость пайка, полагаемаго одному лицу.

Въ число доходовъ включены:

Доходы отъ имущества (за исключеніемъ на ремонтъ и проч.), личнаго труда и прочихъ источниковъ; при опредѣленіи дохода отъ личнаго труда учитывается лишь $^2/_3$ заработка.

За такого рода опредѣленія доходности голосовали и представительницы отъ Петроградскихъ солдатокъ. Но послѣ, частью представительницъ отъ солдатокъ было подано заявленіе, въ которомъ предложили при опредѣленіи степени доходности —не принимать въ расчетъ доходъ отъ личнаго труда.

Представители же отъ Совѣтовъ Р. и С. Депутатовъ и другая часть солдатокъ подали заявленіе, въ которомъ предложили по исчисленіи доходности отъ имущества признать кратность 4, а для исчисленія доходности отъ личнаго труда—6. Что касается семей, доходъ которыхъ достигаетъ 3000 руб., то ихъ предложено считать достаточно обезпеченными и права на полученіе пайка неимѣющими, независимо отъ числа лицъ входящихъ въ составъ семьи.

Перейдя затѣмъ къ вопросу, что при отсутствіи достаточной матеріальной обезпеченности право на паекъ предоставляется отцу, матери, дѣду и бабкѣ призваннаго, если въ семьѣ нѣтъ годнаго работника, большинствомъ голосовъ пришли къ заключенію, что право на паекъ предоставляется нуждающимся въ помощи отцу, матери, дѣду и бабкѣ призваннаго, если у нихъ нѣтъ въ семьѣ работника, оказывающаго требуемую поддержку; при этомъ для пріобрѣтенія права на паекъ отецъ долженъ достичь 55-лѣтняго возраста; мать получаетъ это право въ зависимости отъ возраста мужа, а мать вдова, не имѣющая въ семьѣ работника оказывающаго ей требуемую поддержку, пользуется пайкомъ независимо отъ возраста. Что же касается братьевъ и сестеръ призваннаго, то паекъ имъ предоставляется въ томъ случаѣ, если они нуждаются и получаютъ отъ призваннаго существенную поддержку. Незамужнія сестры, достигшія 45 л. возраста имѣютъ право на паекъ, если получали отъ призваннаго постоянную существенную поддержку.

Переходя къ вопросу, кого надлежитъ считать трудовой силой въ семьѣ, комиссія большинствомъ признала, что трудоспособныя женщины не должны быть принимаемы во вниманіе при назначеніи пайка. Что касается опредѣленія трудоспособнаго возраста для мужчины, то, полагая необходимымъ прекращать выдачу пайка по достиженіи 16 лѣтъ, комиссія не признала однако возможнымъ считать 16 лѣтняго работника способнымъ содержать семью и рѣшила считать трудоспособнымъ работникомъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 18 до 54 лѣтъ включительно.

Затѣмъ комиссія перешла къ обсужденію вопроса о выдачѣ дѣтямъ до 5 лѣтняго возраста полнаго пайка. При этомъ было отмѣчено, что для малолѣтнихъ дѣтей установлена выдача пайка въ половинномъ размѣрѣ потому, что въ раннемъ возрастѣ ребенокъ не требуетъ для своего прокормленія того количества продуктовъ, какъ взрослый.

Въ настоящее время мотивомъ къ уравненію пайка дѣтей съ пайкомъ взрослыхъ выдвигается то соображеніе, что малыя дѣти нуждаются въ болѣе дорогомъ питаніи, а также лишаютъ матерей возможности посторонняго заработка.

Принимая это во вниманіе, комиссія высказалась за предоставленіе дѣтямъ полнаго пайка. Въ связи съ этимъ предста-

вителями министерства финансовъ и государственнаго контроля былъ возбужденъ вопросъ о выдачѣ подросткамъ съ 12—16 лѣтъ половиннаго пайка вмѣсто полнаго, въ виду частичной ихъ работоспособности, но это не встрѣтило сочувствія.

Идя навстрѣчу требованіямъ семей призванныхъ, комиссія признала необходимымъ выдавать пособія отчимамъ, мачехамъ, пасынкамъ, падчерицамъ, пріемнымъ родителямъ (послѣднимъ въ томъ случаѣ, если призванный принятъ въ семью до 10 лѣтняго возраста), тестю и тещѣ и зятю примака, причемъ тестю и тещѣ выдается въ томъ случаѣ, если призванный принятъ въ семью за годъ до призыва по мобилизаціи или набору и если кровныя родители пайка не получаютъ.

Пунктомъ 12 перечня своихъ постановленій, комиссія высказалась за то, что право на паекъ имѣютъ семьи всѣхъ призванныхъ, хотя бы и не выслужившихъ сроковъ мирнаго времени, причемъ призрѣніе продолжается не долѣе истеченія полугодового срока со дня воспослѣдованія акта о демобилизаціи. Такимъ образомъ, семьи солдатъ, отбывающихъ дѣйствительную службу, по мнѣнію комиссіи, не должны быть обойдены пайкомъ.

Перейдя къ обсужденію вопроса о лишеніи пайковъ дезертировъ и явно сдавшихся въ плѣнъ добровольно, комиссія большинствомъ голосовъ высказалась за то, чтобы семьи таковыхъ лишались пайка.

Семьи дезертировавшихъ до 1 марта возстановляются въ правахъ по возвращеніи ихъ въ воинскія части до установленнаго срока.

Семьи сдавшихся въ плѣнъ до 1 марта, хотябы и при наличности добровольной сдачи, также возстановляются въ правахъ на полученіе пайка.

При обсужденіи вопроса о размѣрѣ пайка, представитель министерства финансовъ высказался за недопустимость увеличенія пайка, мотивируя тѣмъ, что война требуетъ громадныхъ расходовъ,—что ставитъ государство въ тяжелое положеніе. Увеличеніе же пайка поставило бы передъ государствомъ неразрѣшимую задачу.

На предложеніе со стороны солдатъ и солдатокъ прибѣгнуть къ особому налогу, лишенію крупныхъ жалованій и пенсій чиновниковъ, представитель минист. финансовъ заявилъ, что правительство провело законъ о крупномъ повышенномъ подоходномъ налогѣ и единовременномъ поимущественномъ, и это дастъ казнѣ всего лишь 500 милліон. руб. въ годъ; на крупныя пенсіи свыше 1000 руб. въ годъ расходуется всего лишь 26 милліон. руб., а на крупныя жалованья 30 милл. руб.; монастырскіе капиталы составляютъ только 21 милліонъ руб. Суммы эти ничтожныя, между тѣмъ, каждый день войны стоитъ больше 50 милліон. руб., а осуществленіе предположеній объ увеличеніи пайка требуетъ по грубому подсчету до 12 милліардовъ въ годъ. Такого же мнѣнія были и представители другихъ вѣдомствъ.

Въ противовѣсъ этому, представители Совѣтовъ Р. и С. Депутатовъ заявили, что какъ бы не было трудно для государства, оно должно позаботиться о семьяхъ солдатъ, жертвующихъ для родины не только своимъ имуществомъ, но и жизнью, а также и благополучіемъ своей семьи. Солдатъ не можетъ быть надежнымъ защитникомъ своей родины, если его семья подвержена голоду.

Въ заключеніе комиссія большинствомъ постановило выдавать пайки не натурой, а наличными деньгами, принимая за норму дѣйствительную стоимость муки ржаной—1 п. 20 ф., крупъ—10 ф., масла скоромнаго—1½ ф., масла постнаго 1½ ф., соли—2 ф., мяса—15 ф., картофеля—1 п. 20 ф., сахару—2 ф. и чаю—½ ф.

Кромѣ этого, комиссія признала необходимымъ выдачу квартирныхъ для деревни—50 к., для городовъ съ населеніемъ менѣе 150 тыс. жителей 1 руб. и съ населеніемъ 150 тыс. и болѣе жителей 2 руб. въ мѣсяцъ на каждаго члена семьи получающаго паекъ.

При исчисленіи размѣра пайка пригороды, пользующіеся однимъ рынкомъ, приравниваются къ городамъ.

По Томскимъ цѣнамъ на 1-е іюня с. г. размѣръ пайка съ квартирными въ 1 р. достигаетъ 21 р. 23 к. въ мѣсяцъ.

Составъ волостныхъ и городскихъ попечительствъ признано пополнить представителями отъ семей призванныхъ, а уѣздныхъ и губернскихъ пайковыхъ учрежденій представителями семей призванныхъ и представителями отъ мѣстныхъ Совѣтовъ Р., С. и Крест. Депутатовъ.

По окончаніи работъ, представителями отъ С. Р. и С. Депутатовъ и отъ солдатокъ подано заявленіе на имя временнаго правительства о возможно скорѣйшемъ разсмотрѣніи и утвержденіи пожеланій комиссіи.

И. Рубанъ

делегатъ Томск. Сов. Солд. деп.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Товарищъ Редакторъ!

Батарейный комитетъ Горной батареи, прочитавъ въ „Знамени Революціи" статью „Изъ за угла" протестуетъ противъ обвиненія, брошеннаго нашимъ товарищамъ. Въ телеграммѣ эшелоннаго комитета не видно желанія „подвергать опасности другого" (какъ утверждаетъ авторъ статьи).

Въ ней только видно удовлетвореніе гражданъ, добровольно идущихъ жертвовать жизнію за свободную Россію, въ томъ, что ихъ къ этому призываетъ полномочный органъ Русской демократіи—центральный комитетъ солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Эта увѣренность въ необходимости пожертвовать своей жизнію на фронтѣ была поколеблена выступившимъ при отправкѣ маршевой команды членомъ исполнительнаго комитета сов. солд. депутатовъ. И эту увѣренность въ необходимости во имя спасенія революціи жертвъ на фронтѣ и констатируетъ телеграмма.

Относительно же недоумѣнія, выраженнаго авторомъ статьи, почему „протестанты" молчали до сихъ поръ и не протестовали противъ рѣчей большевиковъ, мы утверждаемъ, что большинство нашихъ представителей въ совѣтѣ были противъ большевистскаго направленія его и нѣкоторые изъ нихъ выступали противъ этого теченія въ совѣтѣ. Кромѣ того въ день выступленія маршевой команды послѣ рѣчи члена исполн. ком. сов. солд. деп. говорилъ ораторъ артиллеристъ, при чемъ рѣчь этого послѣдняго, являясь въ нѣкоторой своей части критикой большевистской тактики, была принята громаднымъ большинствомъ дружными восклицаніями одобренія.

Мы протестуемъ противъ обвиненія авторомъ статьи, что телеграмма эта не есть мнѣніе ушедшихъ артиллеристовъ, а является выходкой трехъ-четырехъ трусливыхъ гражданъ", ибо эшелонный комитетъ избирается на тѣхъ же основаніяхъ и такимъ же способомъ, какъ и члены Сов. солд. деп. И если авторъ утверждаетъ, что телеграмма эшелоннаго комитета не есть выраженіе воли его избравшихъ артиллеристовъ, а мнѣніе трехъ трусовъ, то въ слѣдующій разъ авторъ этой статьи или кто нибудь изъ ему подобныхъ будутъ утверждать, что многія резолюціи сов. солд. деп. не есть мнѣніе гарнизона, а есть мнѣніе нѣсколькихъ лицъ, дорожащихъ своей шкурой. Намъ кажется, что принятіе редакціей газеты этой статьи „Изъ за угла" объясняется той несоотвѣтствующей дѣйствительности замѣткой о проводахъ маршевой команды артиллеристовъ, которая была помѣщена въ мѣстной хроникѣ газеты отъ 12-го іюля сего года.

Примѣчаніе. „Эшелонный комитетъ подписавшійся подъ телеграммой есть комитетъ выбранный совмѣстно Горной и Мортирной батареями.

Подлинное подписали:

Предсѣдатель комитета прапорщикъ Казакевичъ.

Члены: прапорщикъ Кейре, мл. ф. Казанинъ и кан. Коробко Бондаренко и секретарь Коханъ.

Отвѣтъ батарейному Комитету.

Прежде всего считаемъ нужнымъ напомнить читателямъ то мѣсто изъ телеграммы эшелоннаго комитета, по поводу котораго у насъ здѣсь идетъ рѣчь. Вотъ оно:

„Артиллеристы радуются, что въ Томскѣ Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ при отправленіи маршевыхъ ротъ не будетъ произносить рѣчей, которыя вносятъ безпокойство въ солдатскую массу и угрожаютъ дѣлу революціи". (Телеграмма цѣликомъ напечатана въ „Знамя Рев.—№ 38).

И такъ въ этой телеграммѣ опредѣленно заявляется, что рѣчи представителей Совѣта вносятъ безпокойство въ солдатскую массу. Теперь спрашивается: не есть ли это тяжкое обвиненіе, пущенное по адресу всего Совѣта?—Не есть ли ударъ по Совѣту?

Мы думаемъ, что двухъ мнѣній быть не можетъ.—Совѣту наносится большой моральный ударъ. А между тѣмъ батарейный комитетъ заявляетъ: „Въ телеграммѣ эшелоннаго комитета не видно желанія „подвергать опасности другого", какъ утверждаетъ авторъ статьи".

Для насъ, товарищи, не желаніе важно, важенъ фактъ.

Бросить столь тяжкое обвиненіе по адресу Совѣта значитъ подвергнуть его опасности. Хотѣлъ ли этого эшелонный комитетъ или не хотѣлъ—не въ этомъ дѣло, а въ томъ—что получилось.

Если товарищи изъ эшелоннаго комитета бросили бы такое обвиненіе Совѣту, будучи въ Томскѣ, т. е. тогда, когда Совѣтъ могъ бы ихъ привлечь къ отвѣтственности,—то никто не сталъ бы обвинять въ производствѣ „выстрѣла изъ-за угла". Имъ пришлось бы лишь доказать, что ихъ обвиненіе основательно и только. Теперь же они бросили это обвиненіе, находясь вдали отъ Томска, и о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности не можетъ быть рѣчи—посему пишущій эти строки позволилъ себѣ назвать этотъ поступокъ „выстрѣломъ изъ-за угла" т. е. поступкомъ, когда совершающій его заранѣе знаетъ, что его нельзя привлечь къ отвѣтственности.

Намъ могутъ поставить вопросъ: какъ же все-таки должны были реагировать тов. изъ эшелоннаго комитета на рѣчи, произносящіяся при проводахъ маршевыхъ ротъ представителями Совѣта, если онѣ противъ совѣсти?—Въ нашей замѣткѣ мы дали опредѣленный отвѣтъ: нужно было бороться съ этимъ въ „нѣдрахъ" самого Совѣта. Нужно было протестовать на засѣданіяхъ Совѣта противъ такихъ рѣчей со стороны его представителей.

И мы повторяемъ: мы не помнимъ такого случая, когда представители батарейцевъ выступили съ такими протестами въ Совѣтѣ. Стало быть, они до своего отъѣзда на фронтъ не боролись съ этимъ вреднымъ дѣйствіемъ Совѣта.

Далѣе Совѣтъ до сихъ поръ пользовался и теперь пользуется такимъ большимъ вліяніемъ и авторитетомъ среди солдатъ, что мы не можемъ допустить, чтобы 1300 артиллеристовъ позволи бы себѣ „послать" Совѣту на прощаніе—ей, ей, нѣтъ другого выраженія—выстрѣлъ. Вотъ почему мы сдѣлалали болѣе вѣроятное на нашъ взглядъ предположеніе, что телеграмма выражаетъ лишь мнѣніе эшелоннаго Комитета. Правда Комитетъ этотъ выборное учрежденіе, но вѣдь бываетъ же „случай", когда избранники расходятся въ своихъ мнѣніяхъ по тому или другому вопросу съ ихъ избирателями. У насъ серьезное опасеніе,—что такой *случай* теперь на лицо.

Если же батарейный комитетъ утверждаетъ мнѣніе всѣхъ артиллеристовъ, то по порученію Исполн. Комитета Совѣта Солд. деп., предлагаемъ перенести этотъ „споръ" на обсужденіе товарищей батарейцевъ, оставшихся здѣсь. Пусть „гласъ народа" скажетъ, кто правъ, кто виноватъ.

Д. Розенбергъ.

Помѣщеніемъ „письма" и „отвѣта" редакція считаетъ полемику по этому вопросу законченной.

Чествованіе А. Л. Александровой.

Во вторникъ, 25 іюля въ манежѣ физическаго развитія артистка-любительница А. Л. Александрова, для своего прощальнаго спектакля ставила пьесу Арцыбашева „Война" (смотри вчерашній № „Зн.Револ.").

Артистка была при первомъ выходѣ тепло встрѣчена публикой.

Послѣ второго акта на сцену вышла вся труппа въ полномъ составѣ и, при поднятомъ занавѣсѣ, режиссеръ Дерябинъ отъ имени всей труппы преподнесъ ей, тутъ же прочитанный имъ вслухъ, адресъ слѣдующаго содержанія:

„Дорогая Александра Лукинишна! Сегодня, наша тѣсная, дружная, малая семья справляетъ свой первый праздникъ. Какъ ни тягостно разставаться съ Вами, но сегодня мы впервые получили возможность открыто подвести итоги нашей, правда, кратковременной, но плодотворной дѣятельности на поприщѣ созданія нашего народнаго театра, дѣятельности, съ которой неразрывно связано Ваше дорогое для насъ имя.

Съ самаго основанія Томской Гарнизонной Драматической труппы Вы приняли близкое участіе въ ея работахъ, вмѣстѣ съ нами страдали Вы отъ ея неудачъ и вмѣстѣ съ нами Вамъ чаще приходилось радоваться ея успѣхамъ, которые при Ваше содѣйствіи быстро сказались.

Долго будутъ памятны намъ тѣ образы, которые Вы при нашихъ скромныхъ средствахъ такъ успѣшно создавали и популяризировали, сдѣлавъ ихъ популярными и доступными той, недавно ступившей на путь культурнаго просвѣщенія средѣ, которую при Вашемъ содѣйствіи нашей труппѣ удалось пріобщить къ театру. И эта среда, увѣрены мы, говоритъ Вамъ: „Спасибо! Большое спасибо за тѣ минуты развлеченія, наслажденія и просвѣщенія, которыя художественной игрой доставили намъ. Мы помнимъ Варвару изъ „Черныхъ воронов", мы помнимъ „Ксишу", мы помнимъ Марійку изъ „Каширской старины". Не забыть намъ, наконецъ, свѣжую еще въ памяти Аришу, близкой намъ по исполненію работницы, типъ которой на рѣдкость правдиво создали Вы игрой въ „Рабочей слободкѣ".

И намъ кажется, что это „спасибо"—наилучшая награда Вамъ за ту беззавѣтную преданность „Свободному Народному Театру", которую Вы проявили.

Но для насъ Вы не только Александра Лукинишна, для насъ, Вашихъ соратниковъ по сценѣ, Вы—„Шурочка", ибо театръ сплавилъ насъ въ одну тѣсную семью.

Тѣмъ больнѣе намъ разлучаться съ Вами, но сознаніе, что Вы, слѣдуя призыву сердца и велѣнію долга, идете выполнять обязанности, на которыя призываютъ Васъ Родина и Революція, служить для насъ въ эти тягостныя минуты утѣшеніемъ.

Идите же и выполняйте свой долгъ врача съ той же доблестью и искренностью, съ которыми Вы, какъ талантливая художница, служили сценѣ.

Счастливаго пути и до скораго свиданія въ Обновленной, Свободной и Великой Россіи".

Отъ имени Томск. Сов. Солд. Депутат. и редакціи газеты „Знамя Революціи" тов. Худокормовъ преподнесъ Александровой букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ и въ краткой, но живой и задушевной рѣчи благодарилъ артистку „за тѣ минуты наслажденія", которыя она доставляла своей художественной игрой. „Примите, закончилъ онъ, наше простое—русское спасибо".

Цвѣты были Александровой преподнесены и отъ нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, а также и отъ частныхъ лицъ.

Весь вечеръ въ театрѣ царило настроеніе празличное, приподнятое.

В—нъ.

„Къ борьбѣ".

Посвящается артисткѣ—любительницѣ гарнизонной труппы г. Томска, А. Л. Александровой.

Къ борьбѣ съ врагомъ свободы, братства,
Друзья, впередъ мы всѣ идемъ.
Вѣдь побѣдивъ—за нами слава,—
Мы снова вольно заживемъ.
Пусть сердце наше пылаетъ местью,
Пока врага мы не сразимъ.
Пусть кличъ борьбы желанной вѣстью,
Несется къ массамъ трудовымъ.
Не въ первый разъ предъ нами знамя,
Несетъ измученный народъ.
Друзья—идемъ на смерть во славу,
На смерть завидную впередъ!
Великій духъ пролетаріата
Дастъ силу намъ врага сразить,
И укрѣпить завѣты братства,
Чтобъ лучшій міръ намъ заложить.
Къ борьбѣ съ врагомъ свободы братства,
Друзья, впередъ мы всѣ идемъ.
Вѣдь побѣдивъ—за нами слава,—
Мы снова вольно заживемъ.

Ѳ. Бондарчукъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

— Найденъ въ домѣ Физич. Развитія отпускной билетъ бѣлобилетника Егора Александровича Муратова, солд. 25 Сиб. Стр. Зап. полка. Получить можно у распорядителя дома Физ. Раз. солдата Боллина.

— 4 взводъ 12 рота 25 полка благодаритъ группу товарищей рабочихъ, отъ имени которыхъ имъ при отправкѣ 20 іюля на фронтъ, передано было три рубля.

Сегодня 29 сего іюля въ 6 часовъ по полудни, въ домѣ Свободы, состоится засѣданіе представителей партій и комитетовъ г. Томска, на каковомъ засѣданіи будутъ разсмотрены вопросы: о созывѣ совѣсти, объ изданіи въ губерніи обязательныхъ постановленій относительно самосидки и объ организаціи курсовъ для подготовки лекторовъ и инструкторовъ по выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Томская Губернская Типографія.